

Центральное РУВД г. Минска. Пытки задержанных 9–13 августа 2020 года

Общественное расследование

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения в документе.....	3
Резюме и методология.....	4
Хронология пыток задержанных 9–13 августа 2020 года.....	8
9 августа 2020 года.....	9
20:00 – 24:00	9
10 августа 2020 года	9
00:00 – 04:00	10
04:00 – 08:00	11
08:00 – 12:00	12
12:00 – 16:00	14
16:00 – 20:00	16
20:00 – 24:00	18
11 августа 2020 года.....	22
00:00 – 04:00	23
04:00 – 08:00	24
08:00 – 12:00	25
12:00 – 16:00	26
16:00 – 24:00.....	28
12 августа 2020 года.....	31
00:00 – 04:00	32
04:00 – 08:00	34
08:00 – 12:00	36
12:00 – 16:00	37
16:00 – 20:00	37
20:00 – 24:00	38
13 августа 2020 года.....	39
Последствия: травмы и повреждения у задержанных.....	40
Лица, ответственные за пытки задержанных в Центральном РУВД г. Минска.....	45
Правовая квалификация действий сотрудников силовых органов Беларуси.....	71

СОКРАЩЕНИЯ В ДОКУМЕНТЕ

Автозак – автомобиль для перевозки задержанных/заключенных

ДПС – дорожно-патрульная служба

ИВС – изолятор временного содержания

КоАП – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

КПЗ – камера предварительного заключения

ОДС – оперативно-дежурная служба

ОМОН – отряд милиции особого назначения

ООПП – отдел охраны правопорядка и профилактики

РУВД – районное управление внутренних дел

УИИ – уголовно-исполнительная инспекция

УК – Уголовный кодекс Республики Беларусь

ЦИП – центр изоляции правонарушителей

РЕЗЮМЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

Данное расследование является очередным документальным свидетельством преступлений против человечности, совершенных режимом после выборов президента в Республике Беларусь в августе 2020 года. Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, выполняя свою задачу по выявлению всех случаев пыток и жестокого обращения, провел общественное расследование происходившего в Центральном РУВД г. Минска с 9 по 13 августа 2020 года.

Этот документ — третье расследование случаев массовых пыток и жестокого обращения **в районных управлениях внутренних дел города Минска** после выборов президента Беларуси в 2020 году. Эксперты комитета ранее проанализировали, что происходило во Фрунзенском¹ и Советском² РУВД Минска, куда, наряду с Центром изоляции правонарушителей в переулке Окрестина³ и другими отделениями милиции, доставляли задержанных 9–13 августа 2020 года.

1 Общественное расследование: пытки задержанных в августе 2020-го во Фрунзенском РУВД г. Минска. <https://torturesbelarus2020.org/ru/belarus-prestuplen%D0%B8e-prot%D0%B8v-chelovechnost%D0%B8/> (RU)
Public investigation: torture of detainees in August 2020 in the Frunzensky police department of Minsk. <https://torturesbelarus2020.org/en/belarus-zlachynstva-supracz-lyudskasczi/> (Eng)

2 Общественное расследование пыток в Советском РУВД 9–13 августа 2020 года. «Давай, давай, убивай! Вы что, забыли, в какой стране живете?» <https://torturesbelarus2020.org/ru/davaj-davaj-zabivaj-vy-shto-zabylisya-u-yakoj-kraine-zhyvyacze/> (RU)
Public Inquiry into Torture at the Sovetskoye RUVD on August 9-13, 2020 GO, GO, KILL'EM ALL! HAVE YOU FORGOTTEN WHAT COUNTRY YOU LIVE IN? <https://torturesbelarus2020.org/en/go-go-kill'em-all-have-you-forgotten-what-country-you-live-in/> (Eng)

3 «Вы сдохнете здесь». Узники Окрестина свидетельствуют. Общественное расследование. <https://torturesbelarus2020.org/ru/vy-sdozhnete-zdes/> (RU)
«YOU WILL DIE HERE». Testimonies of the Prisoners of Akrestina. Public investigation of cases of mass torture in the Center for isolation of offenders in the city of Minsk on August 9–14, 2020 <https://torturesbelarus2020.org/en/vy-sdozhnete-zdes/> (Eng)

В Центральное РУВД людей стали привозить уже вечером 9 августа 2020 года после прошедших выборов президента. Многие были задержаны возле избирательных участков в Центральном районе Минска, где надеялись узнать истинные результаты голосования. Массовые задержания участников протестов в центре города начались 9 августа вечером и длились 11 и 12 августа.

Опрошенные потерпевшие свидетельствуют, что, очевидно, силовикам был дан приказ на массовые задержания в городе в очень жесткой форме. Людей хватали возле обелиска-стелы на проспекте Победителей, у станции метро «Первомайская», в районе улиц Орловская, Тимирязева, Сухая, Короля, стадиона «Динамо» и других местах в центре города. Задерживали граждан неизбирательно, забирали всех, кто попадался под руку: как непосредственно участников протестов, так и случайных прохожих, велосипедистов, жителей близлежащих домов, возвращавшихся после работы, пассажиров общественного транспорта. Омоновцы останавливали автобусы и забирали из них всех мужчин. Многих жестко избивали дубинками как при задержании, так и при перевозке в РУВД. Также силовики нередко использовали против людей электрошокеры и перцовые баллончики.

В Центральном РУВД избиения и издевательства над мирными гражданами продолжались. Наиболее жестоким избиениям в РУВД подвергались люди, на которых были составлены протоколы по «политическим» статьям КоАП, в частности по статье 23.34 КоАП (нарушение порядка организации массовых мероприятий), помеченные краской при задержании ОМОНОм, имеющие на теле татуировки с национальными беларускими символами, неформальной внешности (длинные волосы, дреды, пирсинг). Многие задержанные провели долгие часы на улице ночью под дождем, лежа лицом в асфальт или стоя у стены в мучительных позах — с поднятыми либо отведенными назад руками. Нередко кисти рук были перетянуты пластиковыми строительными стяжками или наручниками.

Привозили в эти дни в РУВД даже несовершеннолетних (14–17-летних). Их задерживали и избивали наряду со взрослыми, не делая никаких скидок на возраст. Позже сотрудники милиции связывались с родителями и отдавали им детей. Протоколы в отношении несовершеннолетних не составляли, однако многочасовое пребывание в РУВД, издевательства и угрозы нанесли детям сильнейшие физические и психологические травмы.

Женщин в Центральное РУВД привозили вместе с мужчинами, но, как отмечают опрошенные, их было не очень много и их не избивали так же-

стоко, как мужчин. Однако оскорбления, запугивания и угрозы сексуального насилия к ним также применялись. Женщины видели избиения и издевательства во дворе РУВД, слышали крики и стоны избитых мужчин в течение всего времени пребывания в Центральном РУВД.

Задержанные, помещенные в камеры РУВД, не всегда имели возможность воспользоваться туалетом. Кроме того, испытывали проблемы с доступом к питьевой воде, а пища во время пребывания в РУВД не выдавалась. Камеры были переполнены, плохо вентилировались, там было влажно, душно и холодно. Несмотря на то что многие граждане нуждались в неотложной медицинской помощи, в принятии жизненно необходимых для них медицинских препаратов (сердечные лекарства, инсулин и др.), просьбы о вызове скорой помощи игнорировались и медпомощь не оказывалась. Необходимые санитарно-гигиенические мероприятия в период распространения пандемии COVID-19 в Центральном РУВД не проводились и ограничения не соблюдались, что создавало серьезную угрозу жизни и здоровью задержанных.

Многие потерпевшие свидетельствуют о чересчур возбужденном состоянии силовиков, неконтролируемой агрессии к задержанным, расширенных зрачках⁴. Некоторые опрошенные полагают, что сотрудники могли принимать наркотические препараты или находились под воздействием специальной психологической обработки.

В Центральном РУВД задержанные проводили в среднем 20–24 часа и более. После составления протоколов их отправляли в зависимости от тяжести инкриминированного деяния в ЦИП или ИВС на Окрестина либо в ИВС в Жодино.

В данном документе в хронологическом порядке на основании интервью с потерпевшими описаны события, происходившие на территории Центрального РУВД г. Минска. Эксперты *Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси* тщательно изучили 54 индивидуальных интервью⁵ (772 страницы текста) с людьми, которые были задержаны в городе и доставлены силовиками в Центральное РУВД. Также были тщательно изучены предоставленные ими фотографии травм и медицинские документы (137 страниц).

4 Утверждения о нетипичном возбужденном состоянии силовиков эксперты Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси отмечали также при работе с бывшими задержанными, содержащимися в эти же дни в Советском и Фрунзенском РУВД г. Минска.

5 Из баз данных Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси <https://torturesbelarus2020.org/> и Правозащитного центра «Вясна» <https://spring96.org/ru>.

В разделе [«Последствия: травмы и повреждения у задержанных»](#) описаны медицинские последствия пребывания в Центральном РУВД. Подборка составлена на основании медицинских документов, показаний потерпевших от действий силовиков при задержании и в РУВД.

Раздел [«Лица, ответственные за пытки задержанных в Центральном РУВД г. Минска»](#) содержит анализ информации, полученной из баз данных партнерских организаций и инициатив (Правозащитный центр «Вясна», «КиберПартизаны»), информации из открытых источников, социальных сетей, Telegram-каналов и показаний потерпевших.

Раздел [«Правовая квалификация действий сотрудников силовых органов Беларуси»](#) анализирует действия силовиков Центрального РУВД г. Минска в соответствии с национальными нормами и стандартами международного права.

Все персональные данные и документы имеются у *Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси*, однако в целях обеспечения безопасности наших источников и потерпевших их персональные данные в этом расследовании не разглашаются.

Центральное РУВД г. Минска. Ул. Орловская 58/1

ХРОНОЛОГИЯ ПЫТОК ЗАДЕРЖАННЫХ

9–13 АВГУСТА 2020 ГОДА

В Центральное РУВД г. Минска граждан начали привозить вечером 9 августа 2020 года после только что прошедших выборов президента. Люди были задержаны возле избирательных участков в Центральном районе столицы, где надеялись узнать истинные результаты голосования. Задержания участников протестов продолжались все последующие дни с 10 по 13 августа 2020 года. В Центральное РУВД автозаки с задержанными и избитыми людьми прибывали постоянно.

То, что во всех РУВД г. Минска с задержанными происходили страшные вещи, узнал в те августовские дни весь мир. Совершенно очевидно, что приказ на массовые пытки и жестокое обращение был отдан на самом высоком уровне, и силовики с усердием его выполняли. При перевозке в автозаках силовикам необходимо было отсортировать задержанных по степени «серьезности» совершенного, по их мнению, деяния, поэтому они старались выбить силой признания у задержанных, получить доступ к содержимому телефонов. Это нередко достигалось путем жестоких избиений и угроз, в том числе сексуального характера.

В Центральное РУВД многих задержанных доставляли уже сильно избитыми, а также помеченными омовцами в ходе задержания или перевозки краской. Именно этих людей в последующем избивали и пытали в РУВД с особым зверством.

9 августа 2020 года

«Кто-то дал команду остановить автобус, открыть дверь. Дверь открылась, и один из милиционеров ударил этой женщине ногой в живот. Прямо с автобуса ногой в живот — эта женщина упала, и люди потом начали ее там оттягивать».

Из показаний потерпевшего

Днем в РУВД доставляли не много людей, в основном это были наблюдатели с избирательных участков Центрального района столицы. При этом пыток и избиений к задержанным не применяли. Массовые пытки начались после 21 часа, когда люди начали повсеместно выходить на улицы в знак протеста против фальсификации выборов президента. 9 августа, доставляя задержанных в РУВД, силовики избивали всех без разбору: доставалось и женщинам, и несовершеннолетним, и пожилым людям.

20:00 • 24:00

К вечеру силовики стали относиться к прибывающим гражданам более агрессивно и несдержанно. Всех задержанных ставили к стене или к забору во внутреннем дворе РУВД руками вверх, ноги шире плеч. Им не разрешали двигаться и менять позу, иначе начинали жестоко избивать. Многие приезжали с переломанными конечностями и сильными побоями, однако медицинская помощь задержанным не оказывалась.

«Даже с переломанной ногой был парень, и был парень, у которого шла кровь. Я его не видел так близко, но я слышал, что он говорил: "Вот у меня идет кровь". И они говорили, что, типа, "не сдохнете, а если сдохнете, то ничего страшного"».

10 августа 2020 года

«Как я понял, вся эта система раскочегарилась ближе к ночи, а я в семь часов был уже в камере. Потом там уже творились всякие страшные дела в этом РУВД во дворе, а я к этому времени уже был оформлен и просто сидел. Можно сказать, в этом смысле мне повезло».

«Потом силовики сказали, что здесь еще спокойно, а вот в РУВД меня могут и бутылкой от шампанского изнасиловать, и я во всём признаюсь».

Из показаний потерпевших

После полуночи количество задержанных, которых привозили на территорию РУВД, начало значительно увеличиваться. Силовики заставляли прибывших стоять у стены во внутреннем двореке в условиях ночного холода в неестественных позах на протяжении нескольких часов, при этом очень туго завязывали руки пластиковыми строительными стяжками и сжимая наручниками. За каждую просьбу к силовикам и несогласие с их действиями людей сильно избивали, при этом любые просьбы о медицинской помощи, в которой возникала необходимость после пыток, игнорировались или жестоко пресекались. Часть задержанных заставляли лежать на мокром асфальте на улице либо помещали в переполненные камеры, где люди содержались в условиях крайней тесноты и нехватки кислорода.

00:00 • 04:00

Силовики выгружали людей из автозаков, заставляя их сгибаться в так называемую позу ласточки (руки подняты вместе высоко вверх, голова опущена практически полностью к земле). Задержанных ставили во внутреннем двореке на территории РУВД лицом к стене с широко раздвинутыми ногами. В такой неестественной позе силовики заставляли стоять задержанных примерно с полуночи до 8-9 утра. Руки задержанных крайне туго завязывали пластиковыми строительными стяжками-хомутами. Те, кто держал ноги недостаточно широко либо пытался хоть как-то их размять, и те, кто делал попытки оглядеться, тут же подвергались избиениям.

«Три часа стоять у стенки на прямых ногах очень тяжело, ноги затекают. И вот ты чуть-чуть поднимаешь пяточку, тебя бьют сразу под колено. Когда замечали, что мы шевелились, били по голени, по ребру либо под колено дубинкой, с агрессией...».

«Кто-то посмотрел в сторону, к нему подходили и просто били головой о стену. Сделать ничего не можешь. Потому что ты находишься как в плену, и они могут сделать всё что угодно».

Любые коммуникации с силовиками или просьбы со стороны задержанных, попытки высказать недовольство или отстаивать свои права наказывались жестокими избиениями.

«Кто-то просил ослабить наручники, и его сразу же били, кто-то говорил, что у него затекли руки [стянутые наручниками], и его били. Когда кто-то что-либо говорил, его сразу же били либо дубинкой, либо подходили и били кулаками по почкам».

«Начал пререкаться с одним из сотрудников. Его вообще положили на пол. Одели ему железные наручники, и человек пять омоновцев просто прыгали на эти наручники прямо на эти запястья. Я ни разу не слышал, чтобы человека так мучили, чтобы так кричал. Было жутко. У меня просто леденела кровь от этих событий».

Несмотря на присутствие на территории РУВД медицинских работников, медицинская помощь задержанным не оказывалась даже при тяжелых травмах. Силовики отказывали в просьбах вызвать скорую помощь.

«Она [медработница] говорит: "Трещина в лучевой кости". Я такой: "Что мне делать?" Она: "Ничего". Меня достаточно грубо за шиворот подняли, поставили к стенке».

«Говорю: "Посмотрите, у меня разбита голова, кровь на лице. Помогите мне!" ...Она [медработница] подошла ко мне, вытерла кровь с головы. Я ей говорю: "У меня кружится голова, я плохо себя чувствую". А она мне говорит: "Не умрешь!" ... Развернули меня к стене омоновцы, и всё. И ушли».

«"Скорая" нужна была точно кому-то, но все боялись. Люди были напуганы либо понимали, что смысла нет, за дополнительные вопросы просто получал дополнительно кто-то».

04:00 • 08:00

Накануне прошел дождь, но, несмотря на это, промокшие и истерзанные люди продолжали стоять во дворе в неестественных позах. Некоторые задержанные не выдерживали напряжения и теряли сознание от усталости. Однако даже потеря сознания не считалась уважительной

причиной для оказания помощи или смягчения условий содержания — человека поднимали и снова ставили к стене.

«Когда стояли там возле стены, где-то около 6 часов... некоторые падали без сознания. Вот при мне человека 2-3 просто падали без сознания, им тоже не оказывали [медицинскую помощь], их просто поднимали, переворачивали, садили к стенке, ударяли по лицу, после чего человек приходил в себя. Ему немного давали отдохнуть, а потом опять поднимали и ставили к стенке».

Жестокие избиения продолжались до рассвета, многих задержанных в окровавленном состоянии продолжали держать у стены.

«“Скорую” конкретно не просили, наверное, все боялись, потому что там были люди в крови, была кровь и на полу».

«Бил уже до той степени, что он устал его бить, а начальник говорит: “Давай, бей еще”. Он ответил: “Я устал”, а ему начальник: “Давай бей, я сказал!”»

08:00 • 12:00

Около 8-9 утра задержанных стали заводить внутрь здания на территории РУВД для составления протоколов об административном правонарушении и описи вещей. На просьбы людей ознакомиться с содержанием протоколов и в случае несогласия их подписывать силовики угрожали продолжением избиений либо возбуждением уголовных дел. Задержанные отмечают, что все протоколы были сфальсифицированы.

«Попросил прочитать протокол. Он мне сказал: “Подписывай, если не хочешь, чтобы у тебя были проблемы!” Он мне сказал, что мне могут состряпать уголовное дело».

«Постоянно матом, такое хамское отношение, как не к человеку относились, а как к самому закадычному преступнику, как за убийство какое-то».

После подписания протоколов задержанных записывали на видео, заставляя произносить персональные данные, фотографировали. Людей, на телах которых были очевидные следы пыток и избиений, силовики не фотографировали — вероятно, чтобы не фиксировать доказательства пыток.

«Фотограф на меня сказал, что такого не примет. Почему — не знаю, скорее всего, из-за внешнего вида: у меня были опухшие разбитые губы, подбит глаз и бровь, пол-лица было опухшее. Плюс нога».

«Велосипедиста, я так понял, не вызывали для составления протокола, потому что когда фотографировали всех, у него на лице явные следы [побоев], просто фонари такие были, гематомы. То есть они, наверное, подстраховались».

Силовики продолжали целенаправленно игнорировать любые сообщения о травмах или плохом самочувствии.

«Я этому человеку, который заполнял протокол, тоже сказал, что у меня рассечена голова, я очень плохо себя чувствую, у меня рассечение. На что он мне сказал: "Это не мое дело, давай подписывай и иди". Ну и всё это в грубой форме».

«Я, естественно, каждый раз там, уже 5-й или 10-й раз, требовал оказания медицинской помощи, потому что мне попал один из этих сотрудников по глазу, и у меня зрение сразу помутило. Упало с единицы (как я потом узнал, когда на следующий день пошел к врачу) до 0,1. Я, естественно, всё это говорил, требовал медицинской помощи, мне отказывали».

После подписания протоколов и фотографирования одну часть людей отвели в переполненные камеры, а другую, из-за отсутствия мест в камерах, — назад к стене во внутреннем дворе РУВД.

Из-за переполненности камер многие люди лежали на холодном полу. Часто задержанным отказывали в просьбах сходить в туалет, силовики выводили людей в туалет крайне редко и неохотно. Воду давали также очень редко и исключительно в небольших объемах. При этом людей заставляли пить из одной посуды, что в разгар пандемии COVID-19 было опасным для здоровья и жизни. Еда не предоставлялась. Силовики ОМОНа, наблюдавшие за задержанными в камерах и на улице, постоянно угрожали пытками или убийствами.

«Дальше отправили в камеру в РУВД, там было больше 20 человек. Многие на полу сидели. Воды у нас не было, еды не было. В туалет никого не пускали».

«Омоновцы постоянно ходили и что-то нам говорили, делали какие-то угрозы. Постоянно было какое-то психологическое давление на всех вокруг, что, мол, всё, вы допрыгались, сейчас мы вас убивать будем. Постоянно какие-то запугивания, какие-то угрозы говорили».

«...Еще стояли рядом с ним в масках и посоветовали мне рот закрыть в грубой форме. Сказали, что сейчас избьют меня, если я еще что-нибудь скажу».

12:00 • 16:00

Около 12-13 часов часть задержанных стали готовить для транспортировки в ЦИП на переулке Окрестина и ИВС в городе Жодино. Силовики буквально запихивали людей в «стаканы» (отделения) автозакон размером 1 м², размещали по 4–6 человек. Людей внутри автозакон продолжали избивать. Из-за знойной погоды внутри автозакон было очень душно — людям было невыносимо жарко, кислорода не хватало. Если человеку становилось из-за этого плохо, никакой помощи ему не оказывали.

«Ребят всех пихали по 6–7 человек, сколько влазило... Одного из них достали потом из автозакон и посадили к нам обратно в камеру. Он сказал, что их там положили на пол внутри и били дубинками».

«Был еще мужчина лет 50-55. В какой-то момент ему стало плохо, видно, с давлением что-то было. Я слышал просто какой-то удар, когда он осел. Ему отказали в медицинской помощи».

В обед в Центральное РУВД начали прибывать новые единичные задержанные, которых также избивали и заставляли становиться у стен внутри РУВД в такие же неестественные позы.

«Меня поставили лицом к стене, а рядом стоял парень с перебинтованной головой и носом, у него капала кровь. Когда я спросил, что с ним случилось, на меня резко начали кричать из соседнего кабинета. Я так понял, что он катался на велосипедах со своей девушкой в парке Челюскинцев, и к нему подбежали омоновцы, а один из ОМОНа достал нож и разрезал ему нос. У парня рядом уже побелел лоб, не останавливалась»

кровь. Кто-то из милиции вызвал "скорую". Пришла женщина, осмотрела парня и начала кричать на милицию: "Что вы делаете? Что вы натворили?" Один из сотрудников ответил медику: "Ну что ж вы хотели, это же наша работа"».

«Меня вывели во двор, и он предложил мне на выбор две лужи. Говорит: "Выбирай любую лужу, куда тебя лицом макнуть, будешь лежать, либо в этой валяться, либо в этой"».

«Был один прапорщик, который кричал, что сейчас заложит меня, изобьет, убьет, вывезет... Все в таком духе».

Во время допросов у следователей задержанных также избивали, чтобы принудить быстрее подписать протоколы и предоставить пароли от телефонов и мессенджеров.

«Ребят водили на допросы к следователям, где их избивали, заставляли подписывать различные бумаги, давать пароли от телефонов, телеграм-каналов».

Силовики ОМОНа, находившиеся на территории РУВД, продолжали избивать всех задержанных. Всё это происходило с прямой санкции начальника и других сотрудников РУВД.

«Моим делом занимался лично начальник Центрального РУВД. Ему звонил некий командир ОМОНа и спрашивал, что со мной делать перед этапом на Окрестина. После того как он с ним поговорил, меня избили».

«В Центральном РУВД в основном рулили эмвэдэшники, но они запускали туда бригады ОМОНа, и некоторых людей избивали в соседних камерах. И ОМОН также был во дворе РУВД, куда некоторых людей выводили на избиения».

Наиболее жестоким избиениям подвергались люди, в отношении которых были составлены протоколы по «политическим» статьям КоАП, в частности по статье 23.34 КоАП (нарушение порядка организации массовых мероприятий).

«Ребята, которые находились там по статье о несанкционированном массовом мероприятии, подвергались большим избиениям, унижениям, чем другие. Например, я находился там по

статье «Мелкое хулиганство», и ко мне применялись меньшие, так скажем, издевательства, пока не узнали, что я сделал акцию на день выборов. После этого меня уже начали бить...»

16:00 • 20:00

«Кровь стыла от ужаса, что человеку так плохо может быть. Несмотря на все запреты и страх шевелиться, ты боковым зрением смотришь на стенку и видишь, что через одного крестились от этого крика, потому что это был страшный звук. Он кричал нестерпимо...»

Из показаний потерпевшего

На 4-м этаже здания РУВД располагался кабинет, в котором силовики пытали задержанных. Для получения показаний людей избивали по голове и телу кулаками, ногами и дубинками, заламывали пальцы, били электрошокером.

«Там на 4-м этаже, говорят, была чуть ли не пыточная. Там людей электрошокерами били, подкладывали под ногу резиновую палку, ногу задирали, короче говоря, проводили такое чуть ли не физическое дознание, я так понял».

«Меня сразу подняли на 4-й этаж. Поставили к стенке, и я слышал, что за стенкой там явно кого-то метелили. Как оказалось, за стенкой били шокером парня, пытались узнать, кто его руководитель».

«Тот, который меня завел, поставил на колени на пол и головой в пол. В процессе нашего дальнейшего "общения", если голова от пола отрывалась, то ее ногой возвращали обратно в пол. ...Делали это довольно жестко. В процессе мне голову разбили, кровь текла. На тот момент я не чувствовал, только когда видел на полу кровь, понимал, что голова разбита».

«Меня несколько раз пнули ногой и задавали вопрос или два, получили ответ, дальше несколько раз потыкали в левую ягодицу электрошокером и снова задали вопрос. Били ногой в район грудной клетки и живота».

«Он же пытался то ли больно мне сделать, то ли травмировать мне палец, потому что он брал ручку или карандаш и пытался через карандаш на излом брать. Мне сложно это воспроизвести. Были удары руками в область шеи, головы, наступали на голову, несколько ударов ногой в область живота и груди. Два-три удара электрошокером и заламывали пальцы».

У большинства задержанных, стоявших у стены, руки были связаны пластиковыми строительными хомутами-стяжками или жестко зафиксированы наручниками, из-за чего в руках нарушалось кровообращение и они сильно затекали. При просьбах ослабить стяжки или наручники их затягивали еще сильнее.

«Я просил у милиции, чтобы сняли хомуты дедушке (на вид ему было лет 63-65), который лежал рядом со мной. На это один милиционер надавил деду дубинкой на лицо и сказал: "Ну что, дед! Ты все понял?" Хотели деда ударить».

«Мы потом обратили внимание, что у одного руки были затянуты хомутом пластиковым за спиной и они уже были сине-фиолетовыми. Мы просили, чтобы ему руки ослабили, но этого не сделали. Такое ощущение, что руки отсохнут, было видно, что кровоснабжения не было никакого».

«На руках застегнули наручники металлические, и сразу застегнули максимально, чтобы они впивались в кожу и кости. Внутри наручника рука двигаться не может».

Наиболее жестоко силовики избивали людей, которые находили в себе силы сопротивляться хотя бы словесно и отказывались им подчиняться.

«Он возмущался, что "какого черта меня задержали, не охренели ли вы здесь все". Его схватили два-три человека, куда-то в сторону отволокли за наши спины и минут 10 очень сильно били. Он кричал словами что-то, потом просто кричал. Кровь стыла от ужаса, что человеку так плохо может быть. Несмотря на все запреты и страх шевелиться, ты боковым зрением смотришь на стенку и видишь, что через одного крестились от этого крика, потому что это был страшный звук. Он кричал нестерпимо».

«Он постоял пару минут, развернулся, стал ругаться. Его взяли и где-то там начали у меня за спиной бить. И он верещал как ребенок. Я очень боялся повернуться, поэтому просто стоял».

«Один из этих задержанных во внутреннем дворе, я так понял, оказал сопротивление сотрудникам РУВД. Его очень жестко избивали резиновыми палками».

Опрошенные отмечают, что сотрудники скорой медицинской помощи, которых вызывали в экстренных случаях, в основном осуждали действия силовиков. Однако имеются единичные показания о позитивном отношении к силовикам со стороны отдельных врачей.

«Там сидела бригада "скорой", и они все там перехихикивались с этими омоновцами. Так шутили из разряда: "ребята, вы бейте аккуратнее, чтоб нам их не возить"».

20:00 • 24:00

Вечером количество привезенных в РУВД задержанных значительно увеличилось. С течением времени силовики из ОМОНа становились более жестокими в своих действиях.

«Людей брали, и было слышно, как они их лупили. И матом-перематом тоже. Омоновцы приехали, привезли новых людей. Они с ними жестко были и с нашими начали жестить».

При выгрузке из автозакон людей прогоняли через «коридор» из 7–8 силовиков, которые со всей силы избивали людей дубинками по всему телу. После этого силовики кидали людей на мокрую землю возле стены либо ставили к стене в неестественных позах и продолжали избивать вновь прибывших дубинками и ногами.

«Нас выкидывают на землю, кричат: "Бегом!" Мы под дубинками пробежали метров пять. Автозак обошли и лицом вниз, в грязь, в лужи: "Руки за голову! Лежать!"»

«Нас просили быстро выбежать из машины. Мы выбежали, и нам говорили, куда ложиться, но перед этим они устраивали "коридор позора". Там стояло несколько омоновцев, всего их во дворе было человек 7-8. Пару человек били по пути, остальных укладывали на землю».

Всего во внутреннем дворике находилось от 8 до 10 омонцовцев, которые следили, чтобы люди, стоявшие или лежавшие у стены, не шевелились. Силовики постоянно нецензурно выражались и высказывали угрозы задержанным. Людей, которые пытались оглянуться или, по мнению силовиков, недостаточно широко расставляли ноги, жестоко избивали. Некоторых стоявших у стены перемещали и заставляли лечь таким образом, чтобы голова оказалась в луже.

«Одному парню крикнули: “Что ты так ноги слабо расставляешь?” И подбегает к нему и ударяет с берца в бочину. Он прям потом полчаса стонал».

«Если кто-то ворочался, могли подойти, немного шугануть. Били очень сильно кого-то, потом прекратили. Был один парень... он постоянно оглядывался, не хотел лежать ровно. Его предупредили, а потом начали бить».

«Один парень стоял крайний у стенки, он повернулся, и прапорщик или кто-то из сотрудников заметил. Они такую дерзость сильно не прощают. Отвели ближе к другой стене и там начали избивать. Я слышал фразы “поддай, еще поддай”».

«Один из мужчин видел, как человеку поставили деревяшку за коленные суставы и ломали ноги. Еще, пока мы лежали на земле, я услышал, как захрипел человек рядом со мной, прихватило сердце от этих страшных криков».

Примерно раз в два часа силовики заставляли лежавших и стоявших у стены людей меняться местами. Задержанных принуждали лежать, плотно прижавшись головой и телом к разбитому асфальту с торчащими камнями, что вызывало сильную боль и кровотечения. Примерно в 21-22 часа около 3 человек лежали на земле и 20–30 человек стояли у стены, при этом количество людей постоянно увеличивалось. Очевидцы сообщают, что территория вдоль всех стен РУВД была заполнена стоявшими людьми, при этом длина одной стены составляет приблизительно 30 метров.

«Проверяли на силу воли, это ненормально совсем. Ты так стоишь полтора часа, два. Тебе говорят: “Перекладывайся”, и ты ложишься на землю, на асфальт. И два часа лежишь. У тебя лоб весь в крови, колени все в крови, потому что от асфальта... локти в крови».

Все силовики находились на территории РУВД в балаклавах, на униформе не было практически никаких знаков отличия. Некоторые задержанные отмечают, что один представитель руководства РУВД и его напарник-прапорщик свои лица не скрывали, при этом отличались особенной жестокостью.

«Он попросился в туалет, и в этот момент во дворик зашел мужчина с татуировкой. Услышал эту просьбу, схватил, повалил на асфальт и приказал прапорщику бить. Он бил по спине, по ногам, по ягодицам. Он бил с садизмом, парень кричал сначала, а потом сорвал голос и сипел. Прапорщик уже устал его бить, а мужчина с татуировкой приказал бить еще, и тот продолжал. Все сотрудники очень старались, и они понимали, что делают. Они даже соревновались между собой, кто сможет сильнее ударить».

Любые попытки коммуникации с сотрудниками или просьбы сразу же пресекались и наказывались избиениями и унижениями.

«Кто возмущался, их просто отводили в угол и начинали избивать. Было такое, что чувак начал спорить: "Дайте мне адвоката". Они ответили: "Какого тебе адвоката?" Они отвели его в угол, избili и обоссали».

Отдельно жестоким пыткам подвергались люди, которые в момент задержания имели при себе какую-либо протестную или другую «запрещенную» символику.

«Один парень сидел молодой, лет 20, у него была байка А.С.А.В. Ему за этот А.С.А.В прилетело, что у него лицо очень сильно было разбито. И белый браслет, когда срезал ножом, так замахнулся этот сотрудник, что и по уху надрезал».

Постепенно некоторых задержанных стали перемещать в КПЗ, перед этим их вещи конфисковывали, людей заставляли раздеваться догола и приседать. Во время всех процедур внутри здания людей также продолжали избивать.

«И когда он вел, то начал меня бить — я иду лицом вниз, и он снизу пробивает мне по лицу. Раза 3-5, я не помню. Еще до досмотра меня опять поставили к стенке, ноги шире плеч в два раза, тогда, наверное, мне тоже пару раз прилетело».

еще. Потом меня сбили с ног, сел на меня, видно, прапорщик этот... Я чувствовал, что на мне сидит, там 100-110 килограмм, и начал меня опять бить, но уже не в лицо, а в область почки. Еще раз 3-5 мне прилетело, опять он начал кричать: "Будешь благовать? Будешь благовать?"»

Камера предварительного заключения представляла собой помещение 3 × 3 метра, которое должно вмещать 4 человека. Изначально, примерно в 22:00, в таких камерах содержалось 5–6 человек, однако с течением времени в камеру поместили уже около 30 человек. Люди были вынуждены находиться в экстремальной тесноте, им не хватало кислорода.

Часть задержанных продолжали стоять вдоль стен, при этом многие из них на момент задержания были в летней одежде, в то время как на улице было очень холодно. Силовики крайне агрессивно реагировали на просьбы перевести замерзших людей внутрь зданий.

«Один мужчина просил его увести в камеру. К нему подошел сотрудник и принялся избивать, но он всё равно просил. Поэтому подошел еще один сотрудник, и этого человека куда-то увели, а потом мы услышали его крики. Назад его не привели. Еще некоторых также уводили. Мы даже слышали звук шокеров, тогда становилось еще страшнее».

Некоторые люди в камерах и у стен на улице начинали терять сознание. Медицинская помощь не оказывалась, при этом силовики пытались привести людей в чувство электрошокерами. Силовики соглашались вызвать скорую медицинскую помощь лишь в крайних случаях, когда человек на вид был чуть ли не в предсмертном состоянии.

«Он без сознания валялся, а его просто дубасили шокером по приколу. Было видно, что в тело, которое без сознания, тыкают шокером».

«Ему стало плохо. У него трясутся ноги, его подкашивает, весь трясется, не может говорить. Поворачиваюсь, говорю: "Дайте я позвоню врачам, я знаю, что с ним". Мне говорят: "Ничего ты не знаешь". Бьют дубинкой и ставят обратно».

«Я вижу, что ему начинает плохо становиться. Достучались, сказали вынести его. Два человека за руки, за ноги вынесли его, положили в коридор. Потом, когда ребята эти вернулись в камеру, сказали, что там ходили омоновцы, прикалывались: "Может, давай его дубинкой или электрошокером подыдем?"»

Когда задержанные просили силовиков сообщить об их местонахождении, те либо отказывали в грубой форме, либо заверяли, что выполнят просьбу, но в итоге бездействовали.

Приблизительно в 23 часа у здания Центрального РУВД начали собираться родственники задержанных, всего около 20 человек. Они пытались уточнить местонахождение своих близких, а также подать заявления о пропаже людей, так как не смогли нигде получить информацию о пропавших¹.

Силовики из РУВД восприняли собрание родственников у стен здания как попытку штурма: начали тушить свет, брать дополнительное вооружение и вызывать подкрепление.

«Забегал сотрудник РУВД и начал кричать: "Тушим свет!" Пришли, как я понял, то ли родственники задержанных, то ли какие-то обычные люди к зданию РУВД в ту ночь, и они подумали, что РУВД будут брать штурмом. Они потушили везде свет, похватали щиты, всех задержанных. Их положили на коридоре, перетянули пару раз дубинками и сказали лежать тихо. Они вызвали по рации ОМОН».

Вскоре к стенам РУВД приехал ОМОН, который задержал всех собравшихся и отвез их в другие места заключения в Минске.

11 августа 2020 года

«Это просто бесконечный, бесконечный аттракцион насилия».

Из показаний потерпевшей

В ночь с 10 на 11 августа 2020 года пытки и жестокое обращение в Центральном РУВД г. Минска продолжались в двух направлениях. С одной стороны, людей содержали в нечеловеческих условиях в закрытых тесных камерах, с другой — во внутреннем двореке продолжали избивать задержанных и издеваться над ними. Некоторые бывшие задержанные отмечают, что силовики из ОМОНа, скорее всего, находились под воздействием каких-то психотропных веществ или алкоголя.

¹ Этот факт подтверждается также другими источниками. <https://press-club.pro/underpressure/alena-dubovik>

«Я сам видел, что у омоновцев странно блестели глаза, так что я уверен, что они были под психотропными веществами. От звуков, например, сигналов или гудков они раздражались, начинали избивать людей».

00:00 • 04:00

Бывшие задержанные, находившиеся в камерах, рассказывают о том, что камеры были сильно переполнены, там было невыносимо жарко, люди вынуждены были раздеваться, теряли сознание от нехватки кислорода, избиений и усталости. Потерявших сознание силовики вытаскивали в коридор и били в пах или наступали им на конечности, таким образом приводя в чувство.

«...Комната примерно 3 на 3 метра, там максимально за всё время, всю ночь, было 26 человек... Там проблема в том, что было реально очень жарко. Стены просто были мокрые. Я вообще жару хорошо переношу, но я там просто разделся, был в шортах одних и просто голый, потому что ну нереально было так сидеть».

«Когда меня уже посадили в камеру, там было много людей, душно. Я стучал и просил, чтобы открыли окошко, но мне отказали. Я сел на пол и начал терять сознание. Затем я ничего не помню, открываю глаза — а я на коридоре лежу, через меня ходили, наступали на руки. У меня очень болела с левой внутренней стороны нога возле паха. Я услышал фразу: "Дай ему по яйцам! Смотри, он в себя пришел, дай ему еще раз". Я пытался подняться, но не мог. У меня болела голова и онемел мизинец на левой руке».

Медицинскую помощь никому не оказывали. Людей с явными серьезными травмами продолжали избивать, причем старались причинить максимальные страдания, нанося удары в больное место. Пытали дубинками и электрошокерами. Люди с татуировками, в одежде с национальной символикой подвергались пыткам с наивысшим уровнем жестокости и издевательств.

«И его били дубинками по больным местам. У него была больная нога, и они становились на нее и били по ней... Его били и дубинкой, и шокером».

«А еще одного парня, предположив, что он гей, сильно избивали и обзывали "пидорасом". В какой-то момент он затих, они сказали, что это проблема, и куда-то его унесли».

«Силовики расспрашивали людей с татуировками. Какого-то парня заставляли отжиматься, он отказался, и один из силовиков, картавый, с деревенским акцентом (еще я заметил, что у него нос с горбинкой, сам он был высокий и жилистый), протянул дубинку и сказал: "Соси"».

Во дворе РУВД всю ночь силовики продолжали издеваться над людьми. Задержанных заставляли либо стоять у стены по несколько часов с поднятыми руками, либо лежать на асфальте лицом вниз с локтями, прижатыми к земле. При этом продолжались избиения и оскорбления, отдельных людей отводили за угол и жестоко избивали. Ночь была достаточно холодная, многие задержанные были в легкой летней одежде и очень мерзли. Во время продолжавшихся во дворе пыток людей по очереди уводили на допросы в здание РУВД. Среди задержанных были несовершеннолетние.

«Человек 20–30 стояло... Нас сначала ставили то лицом к стенке часа на два. Руки вверх надо поднять. Они устают, ты не можешь опустить. Если ты их опускаешь, тебя бьют... Тебе говорят: "Перекладывайся". Ты ложишься на землю, на асфальт. И два часа лежишь».

«У тебя лоб весь в крови, колени все в крови, потому что от асфальта... локти в крови. Потому что тебе нужно локти прижимать к земле. Там часа два лежать. Так тебя перекидывают со стены на землю и с земли на стену».

«Там было жутко холодно. Некоторые люди просто не выдерживали. Становилось плохо».

«Были даже два подростка. Их забрали глубокой ночью родители, 16-летние. И вот их еще нормально отметили. Они были совсем маленькие».

04:00 • 08:00

Избиения и издевательства над задержанными продолжались до утра. Некоторых людей уводили за угол или в отдельную комнату в РУВД и пытали с особой жестокостью. Остальные задержанные слышали крики,

удары дубинок, доносившиеся из кабинетов в здании РУВД. Потерпевшие указывают, что в РУВД в этот промежуток времени присутствовали медики скорой помощи.

«Была какая-то дверь, откуда были слышны просто звуки дубинки, шокера и крики человека. Не знаю, где это было. Понятно, что это была то ли камера выбивания показаний, то ли что. Это было слышно во всем коридоре».

«То, что был слышен лязг этой резиновой дубинки. Хлопки. Я его после этих событий могу отличить от других звуков».

Задержанных продолжали водить в здание РУВД. В коридорах составляли протоколы, в которых была указана одинаковая информация. Людей фотографировали сотрудники в гражданской одежде. В РУВД задержанные продолжали находиться в переполненных камерах. Вентиляция в камерах не работала, от нехватки кислорода и жары людям становилось плохо.

«В протоколе у нас было у всех написано одно и то же: был на Немиге в 9 вечера, кидался камнями в ОМОН, кричал "Жыве Беларусь". Никто не разбирался, где кого взяли, в какой час».

«Обезьянник выглядел жутко. На эти 8 квадратов было 10–12 человек. И это было до утра. Была труба закрытая, можно было сесть на трубу, там помещалось человека три».

«Под утро нас было 25 человек. Там тоже интересная такая система. В камере над дверью была такая вытяжка. Когда она не работала, эта вытяжка, там невозможно было дышать, потому что камера рассчитана на гораздо меньше людей».

08:00 • 12:00

«Все это сопровождалось угрозами, нам говорили, что мы не доедем [из РУВД до ЦИП], что нас поубивают по дороге».

Из показаний потерпевшего

Утром задержанных стали готовить к перевозке. Их вывели из камер в коридор, сделали перекличку и, стянув руки наручниками, начали грузить в автозаки.

«Утром нас вывели в коридор, поставили вдоль стенки, называли фамилии, надевали наручники и вели в автозаки. Мне затянули наручники очень туго, как и всем остальным».

«В 8 часов нас всех вывели в коридор, поставили лицом к стене, вдоль. Женщина без балаклавы, все остальные сотрудники были в балаклавах. Они ходили, некоторых били в коридоре. Ходили по коридору то ли начальство их, то ли что, и они там жестко высказывались: "Да вас всех надо уничтожить, расстрелять, вы все там...". Короче, нецензурная брань была такая».

Примерно в полдень в РУВД также приехал автозак, куда погрузили задержанных. Среди них был человек с переломанными ногами, его в автозак несли на руках. Автозак был переполнен, около 20 минут он стоял на территории РУВД, но вентиляцию в нем не включали. При погрузке задержанных избивали.

«Нас было там 31 человек, причем одного вынесли, он был с поломанными ногами. Он не мог даже сам идти, его два человека выносили. Было очень жарко, мы стояли минут 15–20 до того, как тронулись».

В то же время в коридорах РУВД продолжались пытки задержанных.

12:00 • 16:00

«На этой лестнице через ступеньку стояли милиционеры в форме. Стояли все с дубинками, тебя ускоряли, скажем так. Я просто помню, что пока ты по лестнице идешь, тебя бьют дубинками».

Из показаний потерпевшего

После полудня задержанных продолжили грузить в автозаки и увозить. Однако эти погрузки стали намного жестче, чем предыдущие. Людей прогоняли через «коридор» или «лестницу смерти»: силовики хаотич-

но дубинками, ногами и руками наносили удары задержанным. Перед погрузкой в автозак людям сильно перетягивали руки пластмассовыми строительными хомутами-стяжками, в результате чего руки невыноси-мо болели и немели.

«...Когда кто-то посторонний присутствует, они... [сотрудники РУВД] прямо это было заметно по ним, хотя бы пока-заться поглубже. Типа, вы, омоновцы, такие крутые парни, но мы тоже такие... звери. Я не представляю, как человек в нормальной жизни может быть обычным человеком, а там проявлять свои зверские качества».

«Когда нас гнали по "коридору позора", мне опять прилете-ло. Вот эти прямо с остервенением били, потому что когда меня вели, мне руки задирали за спиной максимально высоко и наклоняли лицом вперед так, что я чуть ли не носом в пол был, но им все равно не нравилось».

«Потом начали людей выводить. Все это происходит очень громко, с криками и орами. Когда нас перегоняли в автозак, это делали сотрудники РУВД вроде бы, но стоял омоновец в черной форме».

«Меня поставили к стенке. Говорят: "Ноги шире". Я ставлю ноги шире, им не нравится, говорят: "Еще шире". И начинают бить по икрам. Дубиной просто два раза ударили».

«Стяжки нереально пережимали руки. Руки все синие были».

В автозак людей заставляли бежать с низко опущенной головой. При этом сотрудники ОМОНа, производившие погрузку, жестоко избивали задержанных. Упавших били еще сильнее, поэтому люди продолжали бежать туда, даже теряя обувь. Людей в автозаке просто кидали на пол друг на друга.

«Ты бежишь [с] головой максимально опущенной вниз. Если ко-му-то не понравится, что голова выше находится, то тебя избивают. Бывало такое, что если человек при этом беге с лестницы до автозака падал, его не поднимали, а просто на месте избивали».

«Нас в автозаки запихивали. Кидали, грубо говоря. Брали за шкуру и кидали друг на друга».

16:00 • 24:00

«Дежурный сказал: “Да чтоб они все сдохли от коронавируса!”»

Из показаний потерпевшей

«Если не будешь слушаться, простоишь тут не одну ночь. Мы отвезем тебя не в камеру, а в лес, мы найдем твоих близких, мы знаем, кто твоя жена. Будут страдать из-за тебя все».

Из показаний потерпевшего

В период с 19 до 24 часов автозаки привозили в РУВД новых задержанных. В этот раз среди них была группа мотоциклистов. Людей грубо выгружали омоновцы, укладывали на асфальт лицом в землю во внутреннем дворе. Люди там лежали всю ночь под непрекращающиеся избиения силовиков. Задержанных привозили в течение ночи, силовики их избивали, оскорбляли и унижали, заставляли отжиматься, приседать и прыгать.

«Положили лицом в асфальт. Так лежали около трех часов. Заставляли отжиматься и приседать, удар по ребрам, ходили по ногам. Больше всего били за БЧБ, белые ленточки».

«...Мы были сверху, спускались по ступенькам вниз, и когда были выше уровня двора, видел, что там уже стоят автозаки и очень много людей лежало просто на асфальте. Меня положили рядом с ними».

«Потом подошел еще какой-то сотрудник, начал меня ногами пинать в район таза, я лежал на животе. В одно место меня попинал-попинал и пошел дальше. Судя по разговорам, которые я слышал, ему просто было скучно, надо было как-то развлекаться».

Издевательства происходили также в кабинетах РУВД: людей избивали, им угрожали, унижали и оскорбляли. Задержанным не давали ознакомиться с протоколами и иными документами, некоторых заставляли подписывать протоколы стоя на коленях. Кто отказывался от подписи, тех избивали дубинками, в итоге люди все равно вынуждены были подписать протоколы.

«Когда уже моя очередь пришла, я стоял на коленях перед столом, там, где сотрудник мне просто протягивал документы».

«После этого они меня заставили по кабинету ползать на коленях, нанесли по голове несколько ударов, потом он взял дубинку и сказал: "Пойдем со мной, ты мне сейчас всё подпишешь". Он меня завел по какой-то лестнице и нанес где-то порядка 10–15 ударов дубинкой по ногам и рукам. Голову я пытался прикрывать. Остальные несколько сбоку стали, говорят: "Что ты его по ногам и рукам бьешь? Переходи на голову". Когда он начал переходить на голову, я сказал, что я подпишу, хватит. И я подписал всё».

Ближе к полуночи людей, как и ранее, ставили вдоль забора с поднятыми руками. Задержанных принуждали разблокировать мобильные телефоны. При отказе избивали и угрожали сексуальным насилием. Это продолжалось до тех пор, пока люди не начинали давать пароли от телефонов. За любое шевеление, смену позы, просьбу, поворот головы людей избивали.

«Те люди, кто отказывался разблокировать мобильный телефон, — их избивали дубинками, пока они не сообщали пароль».

«Когда не хотел давать пароль от телефона, он сказал, что сейчас эту палку засунет в задний проход. Вот так».

«Я увидел там человек, наверное, 50, которые стояли лицом к забору: широко расставленные ноги, руки подняты над головой, высоко разведены в сторону и с вывернутыми ладонками наружу. Выглядело это как в каких-то боевиках про терроризм, потому что выглядело это просто ужасно».

«Если ты повернешь голову, это сразу пресекалось ударами либо руками-ногами, либо дубинками. Если попытка у кого-то была поговорить между собой, то же самое — избивали».

Бывшие задержанные отмечают, что некоторые силовики снимали пытки на свои мобильные телефоны. Людей заставляли приседать, а также всячески издевались над ними, заставляя петь гимн, и иным образом унижали человеческое достоинство.

«Заставляли людей приседать, кому было там холодно, причем так много раз приседать. Ну и петь гимн».

«Точно слышал, что они какую-то видеофиксацию вели для себя, то есть они издевались и снимали для себя типа видео, наверное, хотели со своими же и делиться. Слышал и удары, как они там кого-то били, заставляли отжиматься, приседать».

Более агрессивно пытали людей, которые очевидно придерживались иных политических взглядов (у которых при себе имелись бело-красно-белые флаги, белые браслеты) или были неформальной внешности (длинные волосы у мужчин, татуировки).

«Били больше всех тех, у кого были бело-красно-белые флаги, белые ленточки у кого на руках были либо какие-то следы от ношения ленточек».

«На самом деле у меня достаточно длинные волосы, они очень сильно доколупывались до длинных волос, до татуировок, что они обозначают».

«Тех, у кого, как они называли, "координаторами", у кого какие-то знаки "Погони", татуировки, их они избивали жестко».

Среди задержанных было много женщин, были несовершеннолетние, которых также сильно избивали. Женщин унижали и оскорбляли, угрожали сексуальным насилием, однако физическое насилие применяли меньше, чем к мужчинам. Внутри РУВД одна из камер была отведена женщинам.

«Вот у этого парня 17-летнего они забрали телефон, заставили разблокировать, и один из сотрудников какой-то увидел на видео себя. По голове ему били, по лицу. В итоге до такой степени избивали, что ему стало плохо, он попросил помощи».

«Говорили, что нам нужно вырезать матки, чтобы мы не плодились. И что вообще нам нужно запрещать размножаться. Говорили, что нас "пустят по кругу" сейчас или "тебя выебут"».

«...Я впервые в жизни подумала, что хорошо, что я женщина. Ну, просто на контрасте. Было это всё: бесконечные крики, стоны, крики, стоны, ну этот конвейер — он не прекращался, не прекращался всю ночь. Мы всё это слышали и частично видели».

Многие граждане получили серьезные травмы во время задержания. При этом в РУВД медицинскую помощь, как и ранее, никому не оказывали, людей продолжали избивать, несмотря на их состояние.

«И сотрудники ОМОНа, нанеся ему удары по коленной чашечке, получается, ему с обратной стороны, выбили эту коленную чашечку. И, естественно, у него сразу же начались судороги, он не может ничего делать, лежит, жалуется, а сотрудники ОМОНа ходят вокруг и говорят, что он симулянт, и при этом заставляют еще, пинают его ногу, чтобы он ноги шире расставил».

«Был еще с нами какой-то человек с припадками эпилептическими. И у него, судя по всему, я не мог это наблюдать, так как смотрел постоянно в асфальт, только всё слушал, у него начался припадок. Они тоже сначала ходили, смеялись, что это за симулянт».

12 августа 2020 года

«...Когда люди лежат на асфальте, им льют воду холодную на поясницу, чтобы было холодно. Вырывали волосы парню. Заламывали пальцы, если человек отказывается включать, открывать телефон, то ему ломали пальцы. И у многих людей были разбиты лбы, то есть сильно били головой об асфальт».

Из показаний потерпевшего

12 августа в РУВД задержанных продолжали жестоко избивать, пытаться и создавать для них бесчеловечные условия содержания. Людей заставляли стоять вдоль стен с поднятыми руками и расставленными ногами лицом к стене. В таких позах все тело затекало, некоторые стояли так по 20 часов. Любые попытки пошевелиться или поменять позу пресекались сильными избиениями и криками со стороны силовиков. Людям не

давали воду и еду, крайне редко выводили в туалет. Так, один из бывших задержанных сообщает, что пробыл без еды более 30 часов.

Внутренний дворик Центрального РУВД был особенным местом для пыток и жестокого обращения с задержанными. Люди попадали туда через «коридор» из силовиков, которые избивали вновь прибывших дубинками, ногами и руками.

00:00 • 04:00

«...И у меня нога так сложилась пополам, то есть она хрустнула пополам, я закричал. В последующем оказалось, что он [силовик] разорвал мне связки. Связки, мениск, чашечку коленную».

Из показаний потерпевшего

Всю ночь 12 августа в РУВД силовики избивали, оскорбляли задержанных и угрожали им. На протяжении ночи и приблизительно до 16:00 людям приходилось находиться в невыносимых позах — руки вверх на стену, ноги шире плеч. Если человек менял позу, силовики били его по ногам и другим частям тела.

«В РУВД били по ногам, чтобы шире их расставить, и с внутренней стороны ног, били сзади по почкам руками. Били просто потому, что с течением времени руки сами по себе опускались. В таком положении они затекали. Просто их не чувствуешь, и они сами по себе сползали. Это было уже неконтролируемое действие. То есть руки настолько онемели, что ты их уже просто не чувствовал. Они сползали по забору вниз».

«Мы потом посчитали, что мы там простояли около 20 часов. Когда мы всю ночь и следующий день стояли на РУВД, всё это сопровождалось постоянными избиениями и нашими криками от боли».

«...Того, кто уже не мог стоять, и просто руки падали, или сам человек уже падал, его били еще сильнее».

«Постоянно что присутствовало везде — и в РУВД, и на Окрестина — это постоянные избиения, постоянный мат и постоянные унижения».

Физическое насилие сопровождалось психологическим. Одним из способов издевательств над людьми были требования исполнять официальный гимн Республики Беларусь. При этом тех, кто пел «плохо», избивали, наказывая таким образом еще и физически.

«...Нас заставляли петь гимн Республики Беларусь. Кто плохо пел, тех били дубинками. Ну, мы все хором повторяли много раз там, кто-то сбивается — заново начинали. Ну, потом полностью мы точно раз пять примерно спели этот гимн. Я совсем тоже забыл слова, абсолютно, то есть там пел только первые строчки. Как бы повторял одни и те же куплеты, пытался больше мычать в такт, один раз меня ударили по спине дубинкой, типа "не молчи, пой, сука"».

«Нас всё время, конечно же, оскорбляли, унижали. Был еще один особо злостный такой омоновец, это их, видимо, начальник, или кто это был, заставлял петь гимны. Мы пели гимн Беларуси, заставлял кричать: "Я люблю ОМОН!"»

«Он заставлял его петь гимн национальный. И когда тот не знал, какие слова дальше, он его бил еще сильнее. Он кричал, что не знает, умолял, но тот его бил. Потом омоновец, там какой-то был главный, самый жесткий, он заставил петь весь двор. Парней, которые лежали на асфальте лицом в асфальт, заставил петь гимн хором, и если ему не нравилось, как они поют, он кричал: "Неудовлетворительно! Через 15 минут я вернусь, и у вас будет зачет!" Потом он возвращался — они снова пели. Кого-то он там бил. Остальные омоновцы тоже били других. Были крики постоянные».

Многие задержанные свидетельствуют о том, что их обливали холодной водой, чтобы таким образом они замерзли еще больше и заболели.

«Они нашли у меня двухлитровую бутылку воды "Святого источника". Он открыл ее, дал мне понюхать ее: "Ты хочешь сказать, что это вода?! Вы нас, суки, поджечь хотели!" И вылил мне на голову эту воду».

Вплоть до самого утра люди продолжали находиться во внутреннем дворике РУВД. Кого-то заставляли стоять возле стены — руки вверх, ноги шире плеч, а кто-то лежал на асфальте, при этом силовики били им в пах ногами.

«По ощущениям было часа 3-4, было темно еще. С тех самых пор и до утра мы стояли на “растяжке” с руками за голову, часов, наверное, 8–10 мы простояли на растяжке».

«...Парням также расставляли в ширину ноги, и сотрудники говорили: “Что? В санатории, думаете? Нет, тут не санаторий”».

«Лежало, может быть, человек 90, может быть, 100 людей лицом в асфальт».

«...Побили по спине, пару ударов пришлось. И пару раз берцем в пах пришлось. Там надо было лежать руки за голову, лицом в асфальт, ноги надо было раздвигать ну очень широко. То есть один подойдет, ударит в пах, а бьет так, что пару дней ты эти ноги вместе не сдвинешь».

04:00 • 08:00

«Взяли спирт, то есть облили его спиртом, как я понял по запаху, ну и говорят: “Всё, мы сейчас нах... спалим”».

Из показаний потерпевшего

Ближе к утру задержанных стали отводить к следователю на подпись сфальсифицированных протоколов об административном правонарушении. Силовики не давали возможности ознакомиться с протоколом, людей запугивали избиениями и били за попытку прочесть протокол. За отказ поставить подпись в протоколе или желание дополнить его пояснениями людей также жестоко избивали. В это время во внутреннем двореке РУВД задержанные продолжали стоять на «растяжке» или лежать лицом в асфальт.

«Называли фамилию, подводили к следователю, и он пальцем показывал, где поставить подпись. Когда кто-то, и я в том числе, спросил, можно хоть почитать протокол, он сказал: “Если хочешь, почитай, но вот стоит товарищ, который тебя быстро очень ускорит”. Всё. Мы когда стояли у забора и слышали, когда кто-то пытался почитать протокол или написать, что не согласен, его сразу же избивали, и в результате всё равно все подписывали этот протокол. Из

нас потом... (уже когда на Окрестина были с ребятами, мы спрашивали) подписали абсолютно все. Просто кто не хотел подписывать, того избивали, и он подписывал, а кто-то подписывал сразу. Я, слыша эти крики боли, подписал сразу. Я понял, что будут бить дальше».

«Нас потом поставили лицом к стене, подходили и каждого по очереди вызывали подписывать протокол. Пока мы стояли, там выборочно просто подходили, били, на кого-то показывали пальцем, что он организатор, ну тогда тем вообще доставалось, прям не сладко. Я понимал то, что не подписать я не могу, потому что изобьют».

Во внутреннем дворике людей избивали, пока они не падали на асфальт, а потом принуждали лежать в одной и той же позе лицом в асфальт или стоять у стены на «растяжке».

«Когда только появляешься во дворике, то они сразу набегают толпой, начинают бить, пока не упадешь. Когда падаешь, тогда начинают спрашивать: "За что взяли?" Всё это сопровождается тоже ударами дубинкой. Наступали на ноги и старались вывернуть лодыжку, для того чтобы было больно. Потом кладут лицом в асфальт и давят на затылок. Но это как бы не особо долго продолжалось, потому что было очень много людей и надо было за всеми следить, поэтому меня просто оставили лежать на асфальте. Периодически силовик проходил и наносил несколько ударов по ногам или по спине».

«Через какое-то время меня тоже поставили к стене — головой либо руками нужно упираться в стену и стоять. В это время они тоже проходят по рядам и выборочно кого-то бьют, либо пугают, либо бьют, либо кричат — в общем, что-то такое делают».

По свидетельствам людей, оказавшихся в тот день в Центральном РУВД, среди них был и 14-летний подросток. Силовики также его избивали. Парень кричал, что ему 14 лет, что он несовершеннолетний, но его продолжали избивать ногами и дубинками.

«...Его привели и очень долго били. И били его, наверное, минут 25, он орал, он кричал: "Мне 14 лет, я несовершеннолетний!"»

08:00 • 12:00

«Там человеку каску на голову надевали и били дубинкой, шокером били. Были люди, которых постригли, именно ОМОН при задержании, и краской зарисовывали одежду и голову окрашивали. Краской из баллончика».

Из показаний потерпевшего

Утром людей начали уводить в автозаки для дальнейшей транспортировки в ЦИП и ИВС. При погрузке задержанных избивали, оскорбляли и угрожали им. В автозак людей запикивали настолько плотно, что невозможно было нормально дышать.

«Приехал наш автозак, и говорят: "Вот эта группа". Называет вашу фамилию, вы выкрикиваете полное ФИО, дату рождения и бежите в автозак. По пути тебя лупят, пытаются поставить подножку, в общем, сбить с ног. Если ты падаешь, то, возможно, ты уже не встанешь, потому что тех, кто упал, они лупили серьезно».

«В автозаке нас поставили на колени спинами друг к другу. Силовики говорили: "Всё, мы сейчас вас привезем, и вам всё, вам кранты. Бедные ваши родители там". Вот что у вас, типа, за сыновья».

«...Да, в автозаке у нас не было кислорода. Я уже начал с ума сходить там, голова кружится, какие-то такие уже что ли искры в глазах. Мы начали просто рвать этот автозак, начали стучать по стенам, пытаться выбить эту дверь, хотя бы чтобы нам дали кислород. ... Никто нам ничего не отвечал».

В камерах, в которых задержанные провели ночь, условия содержания были бесчеловечными: они были переполнены настолько, что не хватало кислорода для дыхания. Людям не давали еды и воды до 16:00, а все просьбы оказать медицинскую помощь игнорировались.

«Нас там было сразу 22 человека, но потом двух увели. То есть 20 человек в помещении 9 на 11 кафельных плиток. То есть это где-то 5 с чем-то метров квадратных, я потом считал. И мы там сидели без воды, без еды, не знаю, до часов 16».

«И, получается, без окон, без ничего, просто железная дверь, снизу дырки, и когда включалась вентиляция, мы все подошли к двери и дышали. Там уже градусов, наверное, 60 было, то есть там, где плитки были на стенке под лампой, там было видно ряд этот, как над асфальтом, когда жара идет. На стук и на просьбы воды дать либо вызвать врача никто не откликнулся. То, что мы и соседние камеры всё время стучали, игнорировалось. Получается, мы там находились где-то до часов 16».

12:00 • 16:00

«...Людей били палками, чтобы они поторапливались, смеялись: ха-ха, типа, “ты куда бежишь, машину не видишь, что ли”. А, повторяю, кроме ног ничего не было видно. Я начинал забегать уже, а из-за того, что обувь без шнурков была, я начал спотыкаться, в итоге один из ботинок упал где-то под машину. Но я забежал».

Из показаний потерпевшего

Задержанных продолжали грузить в автозаки. Перед этим их прогоняли через «коридоры» силовиков, которые жестоко избивали людей.

«Это были так называемые коридоры. Это когда по обе стороны выстраиваются милиционеры с дубинками, и ты должен через этот коридор пробежать в автозак. То есть их задача — как можно больше и сильнее тебя ударить в этот момент, а твоя задача, насколько я уже это понял, — добежать, не споткнуться и получить наименьшее количество ударов. У кого-то это хорошо получалось, тот получал пару ударов. А у кого не получалось, тот получал больше ударов, и не дай бог если ты упал. Никто тебе из них не будет помогать встать, они будут наносить удары, пока ты не найдешь в себе силы встать и побежать дальше».

16:00 • 20:00

«...Они говорили, что “мы вас сейчас тут выебем”...».

Из показаний потерпевшей

Людей все еще доставляли в Центральное РУВД. Новый поток задержанных проходил через те же самые издевательства: «коридор», жестокое избиение, оскорбления и запугивания, угрозы сексуального насилия. От некоторых задержанных, выбранных в произвольном порядке, требовали разблокировать телефон. Эти требования сопровождалась угрозами избиения и «отрезать палец».

«В Центральном РУВД уже было много народу. По итогу меня в общую кучу, ну а потом начались новые подвозы, начались избиения. Просто били всех, особенно молодых. Были там и девочки. Я там им сказал, чтобы убрали девушек оттуда. За это меня избили».

«На перегонах тоже били постоянно. Всех. Били либо по рукам, но больше всего по ногам, по икрам или по ягодицам».

«Я пожилой человек, надо было сгибаться. Если что-то не так — били. Вот так это всё происходило».

«После этого мне начали поступать различного рода угрозы, то есть они меня очень плотным кругом оцепили: все они вокруг, а я внутри. Просто начали меня в разные стороны тянуть, каждый на себя. Потом один из них сказал, я так поняла, он был старший, что он мне сейчас отрежет палец, чтобы было проще разблокировать каждый раз мой телефон. Я ему на это сказала, что если он задумал это сделать, то воспрепятствовать я ему уж точно не смогу, и просто протянула ему свою руку. После чего он ударил меня в лицо».

20:00 • 24:00

«Всё, хватит, харе! Ты сегодня уже бил, дай и я побью».

Из показаний потерпевшего

Вечером стали привозить еще больше задержанных, поток автозаков не прекращался. Людей все так же избивали, допрашивали в здании РУВД и заставляли подписывать сфальсифицированные протоколы. Позже людей выводили во внутренний дворик. Там задержанных снова избивали и ближе к ночи заводили обратно в здание РУВД, помещая в переполненные камеры до утра.

«В РУВД нас продолжали бить. Я думаю, что это были те же сотрудники ОМОНа, которые нас переводили из кабинета в кабинет. Позже нас провели в другую комнату, там было много столов, за каждым сидел сотрудник милиции. И они, насколько я видел, писали протоколы. Нас там поставили на колени, заставили доставать из рюкзаков все вещи и подписать протоколы».

«Нас вывели на улицу. По сторонам нам не давали смотреть. В то же время не упустили момент немножко побить, проходя мимо. Стояли около стены некоторое время».

«Нас завели обратно в РУВД и поместили в камеру. Обезьянник бетонный такой. Да, там были люди, там было около семи человек, наверное. 7–10, я точно не помню. И мы втроем. В туалет выводили плохо. Ребята просили, стучали. Мы там провели примерно 17 часов. И за это время нас выводили в туалет всего три раза».

13 августа 2020 года

«...В соседнем кабинете пытали мужчину. Были звуки шокера и ударов дубинок. Два удара шокера, затем два удара дубинкой и снова шокер. Мужчина выл от боли».

Из показаний потерпевшего

Многие бывшие задержанные рассказывают, что 13 августа был их последним днем пребывания в Центральном РУВД. Условия содержания в камерах не изменились: кого-то избивали, требуя пароли от телефона, по-прежнему ограничивали в воде, не кормили, изредка выводили в туалет.

После обеда часть задержанных погрузили в автозаки и увезли в ЦИП на Окрестина. Некоторых отпустили без составления протоколов.

«...Позже пришел в гражданском человек и сказал: "Эти на выход. Мы вас отпускаем без протоколов, надеемся, больше нигде вы не будете выходить"... Он сказал: "Надеюсь, между нами нет претензий, к нам нет претензий, расходимся мирно"».

ПОСЛЕДСТВИЯ: ТРАВМЫ И ПОВРЕЖДЕНИЯ У ЗАДЕРЖАННЫХ

«Меня осмотрели. Доставили в областную больницу с предварительным диагнозом: закрытая ЧМТ, перелом позвоночника. ЧМТ там мне не подтвердили, потому что медики, узнав, что я из ИВС, что был избит милицией, шугались от меня как от прокаженного. Каждую свою гематому я настаивал, чтобы они вписывали. Мне диагностировали закрытый перелом позвоночника, ушиб лобковой кости, обширные гематомы по телу (ягодицы, икры), ушиб грудной клетки, ушиб ключицы, плечевого сустава и пр.»

Из показаний потерпевшего

Анализируя физические травмы, полученные людьми 9–13 августа 2020 года, необходимо отметить, что их спектр очень широк. Зачастую первые избиения начинались во время задержания и не прекращались до момента выхода из мест содержания. Поэтому сложно разграничить травмы, полученные непосредственно при задержании и во время пребывания в Центральном РУВД. Ситуация могла осложняться еще и тем, что необходимая медицинская помощь не оказывалась своевременно.

А если и оказывалась, то либо не в полной мере, либо только в самых тяжелых случаях.

В местах оказания медицинской помощи при обращении людей в период с 9 по 13 августа врачи в большинстве случаев проводили полноценную диагностику организма, чтобы исключить вероятность повреждений внутренних органов. Риск подобных повреждений был очень высок при учете силы и интенсивности избиений задержанных, которые происходили с 9 по 13 августа. Среди изученных анкет шесть человек указывают на подобные повреждения.

«Анализы показали, что у меня что-то с почками. Грубо говоря, их отбили».

«Меня посмотрел уролог-хирург. Нашел у меня кровоподтек — маленький такой над лобком. После обследования они меня госпитализировали. Анализ мочи сделали — в моче были эритроциты, в общем, сказали, что это капли крови. [...] Микрогематурия — как-то так... Они меня положили в урологию с диагнозом: закрытая травма живота, ушиб мочевого пузыря и там еще что-то».

Основными травмами, которые описывают потерпевшие, были обширные гематомы, ссадины, ушибы разных частей тела.

«Очень сильно пострадали ягодицы, прямо синие, и присаживаться, и вставать было больно долгое время. Также еще болели ребра, но хорошо, что перелома нет ребер».

«Только синяки, ушибы и ссадины. Вот это всё было. Ну и самый длинный из синяков, это был на ноге, ну приблизительно сколько это, сантиметров 20. [...] Даже кое-где вмятины на ноге остались».

Среди более тяжелых травм часто упоминаются закрытые черепно-мозговые травмы различной степени тяжести, переломы носа, ребер, рук, ног, ушибы позвоночника, травмы плечевого пояса, перфорация барабанной перепонки. У потерпевших, которым туго закрепляли руки пластиковыми стяжками, были травмы запястий, и многие из них указывают на последующие онемения пальцев. Один из них рассказывает о том, что ему какое-то время пришлось разрабатывать руку.

«Обратились к травматологу. Он зафиксировал ушибы грудной клетки, ребер, бедер, ягодиц, также зафиксировали небольшое сотрясение. После чего мы отправились к врачу-отоларингологу, чтобы проверить ухо. Там мне поставили диагноз "разрыв барабанной перепонки". Сначала врач думала, что есть шанс на то, что она зарастет через месяц, но как выяснилось — требуется операция».

«Были множественные кровоподтеки на кистях, предплечьях, шее, спине, ногах. [...] Какие-то сохранялись через неделю, две, три, потом всё сошло, что касается гематом. Ссадины мелкие от наручников и хомутов, которые были на запястьях, — они очень долго сохранялись, держались. Палец ушибленный — привет из РУВД — меня беспокоит до сих пор [на момент ноября 2020 г.]. Это мизинец левой руки, он не болит, сгибается, не опухший, но на какие-то движения, или если его трогать, дискомфорт наблюдается, то есть он еще не в порядке».

Среди опрошенных были потерпевшие с хроническими заболеваниями. Когда они уведомляли о них сотрудников — те или игнорировали, или же усиливали избиения и давление на задержанных. Подобное поведение силовиков приводило к ухудшению состояния здоровья людей.

«У меня есть не самая приятная штука, о которой я уведомил сотрудников. Но они, кстати, специально начали меня держать и бить по этому месту. У меня селезенки нет. И я сказал, что не надо меня сильно бить. Я сказал: "Бейте хоть ногами по лицу, что угодно делайте, но не трогайте ребра, потому что селезенка находится слева и там швы, естественно. Не один, не два и не двадцать швов, там намного больше"».

Следствием избиений стал «маленький надрыв шва в районе селезенки».

Стоит добавить, что часть людей не обращались за медицинской помощью. Некоторые говорят о том, что считали свои травмы незначительными и не видели в этом необходимости. Другие — по причине страха, что за этим может последовать еще одно задержание.

Для физического здоровья людей ситуация часто осложнялась тем, что им отказывали в помощи по месту жительства или оказывали медицинскую помощь в неполном объеме. Из-за этого людям приходилось терять время и искать места, где бы им оказали необходимую помощь.

«В поликлинике всё описал, как всё началось, но меня почему-то врач очень пристально не хотел слушать, очень не хотел меня слушать врач. Я ему рассказываю о характере полученных повреждений, а он меня игнорирует. Ладно. Он мне выписал какие-то мази, но у меня нога очень сильно болит, очень сильно болит, я не могу понять, что с ней. Он мне говорит — ушиб. И палец у меня там тоже... Ну это там трещина небольшая, ничего страшного. И потом поехал я в [другую больницу]».

В приведенном выше случае травма оказалась намного серьезнее, чем указал врач изначально. У потерпевшего были выявлены перелом лодыжки, перелом фаланги пальца, а также закрытая черепно-мозговая травма.

Помимо физических травм люди пострадали и психологически. Девять потерпевших описывают свое психологическое состояние после произошедшего при задержании в городе и в Центральном РУВД. Наиболее часто встречается упоминание страха перед людьми в форме, людьми в балаклавах, боязнь микроавтобусов, автозакон и машин милиции. Часть опрошенных рассказывают, что первое время им было сложно выходить на улицу из-за опасений повторного задержания.

«В принципе, страшно вообще выходить на улицу, потому что есть ощущение, что тебя с улицы, независимо от того, где ты находишься и куда двигаешься, могут забрать и повторится подобная история. Если мимо проезжает синий микроавтобус, или автозак, или просто машина сотрудников милиции — это тебя сразу начинает напрягать, потому что ты подсознательно ждешь, что она остановится, тебя заберут и опять это всё будет повторяться».

«Сначала, наверное, первые недели две, у меня была дикая паранойя, я не могла даже выйти из дома. К тому же все дворы всего города постоянно патрулировались, причем балаклавки начали носить все сотрудники МВД, в том числе и гаишники, было достаточно страшно».

Минимум у одного человека было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство. Еще один потерпевший рассказывает, что у него усилились панические атаки.

«У меня усилились панические атаки, не было ни одного утра, хотя я принимаю лекарство, но я просыпаюсь — у меня паника, страх. Пока не раскочегарюсь, оно не проходит».

Часть потерпевших отмечают, что их физические травмы проходили довольно долго — от нескольких месяцев до полугода. Психологически людям стало гораздо сложнее контактировать с органами внутренних дел, и этот страх оставался довольно длительное время (наиболее поздний опрос — сентябрь 2022 г.).

ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ПЫТКИ

ЗАДЕРЖАННЫХ В ЦЕНТРАЛЬНОМ РУВД Г. МИНСКА

«Все сотрудники очень старались, и они понимали, что делают. Они даже соревновались между собой, кто сможет сильнее ударить».

Из показаний потерпевшего

Наряду с опознанными силовиками считаем необходимым указать высших должностных лиц, ответственных за массовые пытки в Беларуси, и в Центральном РУВД г. Минска в частности, а также за безнаказанность этих силовиков.

1. Лицо, занимающее пост президента Республики Беларусь, **Лукашенко Александр Григорьевич**.
2. Бывший министр внутренних дел Республики Беларусь **Караев Юрий Хаджимуратович** (11 июня 2019 года – 29 октября 2020 года).
3. Бывший заместитель министра внутренних дел Республики Беларусь **Барсуков Александр Петрович** (2017–2020).
4. Бывший начальник Главного управления внутренних дел Минского горисполкома **Кубраков Иван Владимирович** (с 29 октября 2020 года министр внутренних дел Республики Беларусь).

5. Командир ОМОН ГУВД Мингорисполкома **Балаба Дмитрий Владимирович**.
6. Бывший генеральный прокурор Республики Беларусь **Конюк Александр Владимирович** (2011–2020).
7. Генеральный прокурор Республики Беларусь **Швед Андрей Иванович**.
8. Бывший председатель Следственного комитета Республики Беларусь **Носкевич Иван Данилович** (10 ноября 2015 года – 11 марта 2021 года).
9. Председатель Следственного комитета Республики Беларусь **Гора Дмитрий Юрьевич** (с 11 марта 2021 года).
10. Прокурор г. Минска **Лаврухин Олег Владимирович**.
11. Прокурор Центрального района г. Минска Кондаревич **Олег Васильевич** (с 9 сентября 2019 года).

Необходимо отметить, что процесс опознания лиц, участвовавших в нарушениях прав человека и пытках в Центральном РУВД г. Минска с 9 по 13 августа 2020 года, осложнялся несколькими объективными факторами: большинство силовиков были в балаклавах или медицинских масках, и опознать их по этой причине очень трудно; многие из находящихся на территории Беларуси потерпевших, опасаясь репрессий, предпочли не участвовать в процессе опознания; с момента событий прошло более трех лет, поэтому многие детали и образы стерлись в памяти опрошенных.

Однако, несмотря на эти причины, потерпевшие сумели опознать силовиков, принимавших участие в пытках и жестоком обращении на территории РУВД в эти дни. Также для сбора данных авторы документа проанализировали информацию телеграм-каналов (в том числе удаленных аккаунтов) и интернет-сайтов¹, опубликованную в 2020 году и содержа-

1 Сайты:
<https://luka.zone/>
<https://ekrp.org/>
<https://blackmap.org/>

Телеграм-каналы:
Дзікае Паляванне
Belprol
Каратели Беларуси Vydeanon
Черная книга Беларуси
Все нарушения
База данных beawareofthem.org
Каратели Беларуси

щую сведения о силовиках Центрального РУВД и их преступлениях.

Потерпевшие граждане в интервью с правозащитниками отмечали, что избиениями и жестоким обращением с задержанными занимались не только сотрудники Центрального РУВД г. Минска. На территории РУВД действовали также сотрудники ОМОНа, ДПС, привлеченные сотрудники милиции из других управлений города. В данном расследовании процесс их опознания не проводился.

Приводим [список сотрудников Центрального РУВД г. Минска](#), с большой вероятностью участвовавших в массовых пытках, однако не опознанных опрошенными потерпевшими.

Чтобы не допустить избежания ответственности лицами, причастными к пыткам в Центральном РУВД г. Минска, процесс их опознания продолжается.

Если вы знаете или узнаёте кого-либо из силовиков из этого списка или на опубликованных ниже фото, просим связаться с Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси.

сайт: <https://torturesbelarus2020.org/ru/>

email: contact@torturesbelarus2020.org

Telegram: [@ICITB2020_contact](https://t.me/@ICITB2020_contact)

Гарантируем максимальную безопасность при коммуникации!

Необходимо отметить, что все сотрудники Центрального РУВД, находившиеся в эти дни на его территории, в той или иной мере и форме принимали участие в преступных действиях против задержанных и после тщательного расследования всех их действий подлежат привлечению к ответственности за свои преступления.

ДЕЛО № Центральное РУВД

Список
словиков,
подозреваемых
в попытках

20 24 г.

Хранить __ лет

№ 001

ФИО

Шахлай
Артур Владимирович

должность, звание

начальник управления внутренних дел, Центральное РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Руководил действиями силовиков на территории Центрального РУВД г. Минска. Организовал процесс массовых избиений и пыток в подчиненном ему управлении милиции.

Участвовал в подавлении народных протестов после 9 августа 2020 года.

№ 002

ФИО

Басов
Александр Владимирович

должность, звание

заместитель начальника Центрального РУВД г. Минска, начальник милиции общественной безопасности

Причастность к пыткам

Руководил действиями силовиков на территории Центрального РУВД г. Минска. Организовал процесс массовых избиений и пыток в подчиненном ему управлении милиции.

ФИО

**Левашко
Андрей Романович**

должность, звание

начальник ОДС Центрального РУВД г. Минска,
инспектор ООПП

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Участвовал в процессах избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Держал парня, которого избивали во дворе Центрального РУВД. Произошло 09.08 приблизительно в промежутке с 16:00 по 18:00. Узнаю, вот этот вот чувак и кошмарил. Хлопца избивал дубинкой, который попросился, сесть хотел на землю».

«Избивал задержанных сотрудниками ГАИ людей во дворе Центрального РУВД 9, 10, 11 августа 2020 года, заставлял петь гимн, избивал дубинкой и ногами. Накачанное телосложение, периодически выглядывал из окна кабинета на первом этаже».

№ 004

ФИО

Шаколо
Александр Викторович

должность, звание

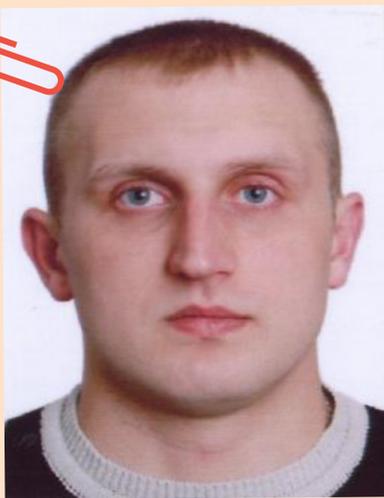
заместитель начальника отдела уголовного розыска, криминальная милиция Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Проводил незаконные задержания мирных граждан 9, 10, 11 августа 2020 года.

Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

№ 005

ФИО

Скурат
Петр Валерьевич

должность, звание

оперуполномоченный отделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, криминальная милиция, Центральное РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«... Знакомое лицо, узнаю. ... Я его видел там, запомнил именно его улыбку, она искривлена была».

№ 006

ФИО

Хомицевич
Александр Васильевич

должность, звание

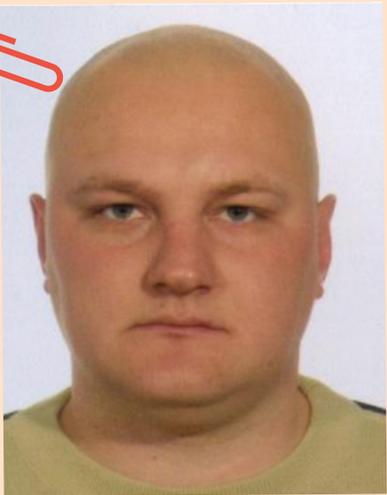
капитан милиции, отдел уголовного розыска,
Центральное РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«...Тоже помню этого человека, но тогда, по-моему, он был пострижен короче, именно бровки домиком я запомнил. По-моему, он приводил и выводил всех, во дворик выводил всех... вот эти бровки и короткая стрижка была у него. Почти под ноль».

№ 007

ФИО

Находко
Владимир Тадеушевич

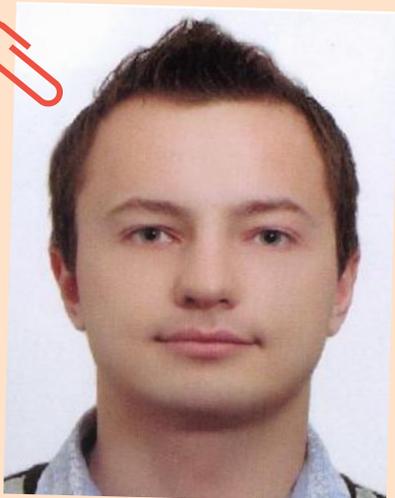
должность, звание

милиционер-конвоир, конвойная группа, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

№ 008

ФИО

Сайфулин
Михаил Николаевич

должность, звание

участковый инспектор милиции, отдел охраны правопорядка и профилактики, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

.....

Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

№ 009

ФИО

Кудравец
Олег Викторович

должность, звание

участковый инспектор милиции УВД Администрации Центрального района г. Минска, отдел охраны правопорядка и профилактики

Причастность к пыткам

.....

Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

ФИО

Осипенко

Сергей Александрович

должность, звание

сотрудник уголовного розыска Центрального РУВД г. Минска

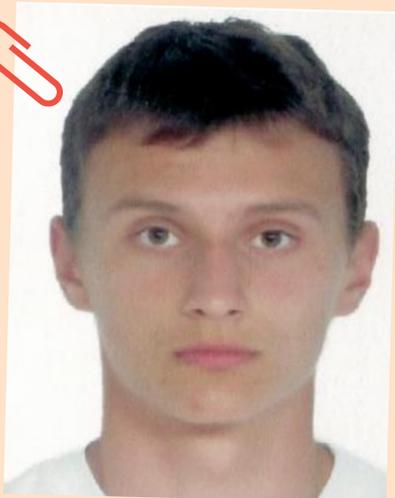
Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Участвовал в избиениях и пытках задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Похож на человека, который как бы один из конвоиров. ...Там натягивал сцепки на руки. Это один из тех... там была "лестница смерти". Да, так называемая, на каждой ступеньке сидел. И это один из тех, кто ощупывал, проводил обыск после того, как из камеры людей выводили... Этот именно ощупывал, стяжки натягивал, обыскивал, избивал задержанных милицейской палкой и ногами».

№ 011

ФИО

**Потоцкий
Кирилл Викторович**

должность, звание

участковый инспектор милиции, отдел охраны правопорядка и профилактики, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

№ 012

ФИО

**Малиновский
Алексей Александрович**

должность, звание

оперуполномоченный УВД Администрации Центрального района г. Минска, отдел по борьбе с экономическими преступлениями, криминальная милиция Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Находился в Центральном РУВД в комнате, где было много милиционеров».

№ 013

ФИО

**Скарупа
Денис Сергеевич**

должность, звание

милиционер УВД Администрации Центрального района г. Минска, рота патрульно-постовой службы милиции, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«...Похож на одного из тех, кто был тогда в кабинете, когда всех заводили».

№ 014

ФИО

**Чернявский
Алексей Анатольевич**

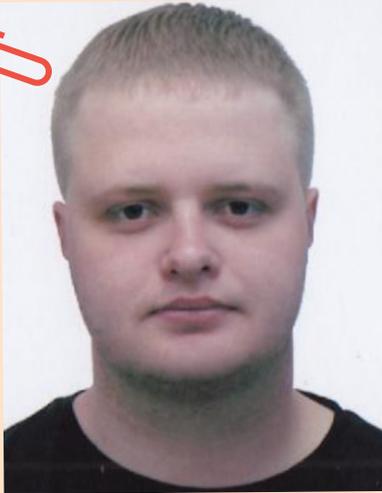
должность, звание

оперуполномоченный УВД Администрации Центрального района г. Минска, отдел по борьбе с экономическими преступлениями, криминальная милиция Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«...Принимал заявки про то, что их родные исчезли, и был сотрудник, который стоял на воротах и принимал заявки, потому что внутрь нас не пускали. 10 августа 2020-го в районе 10 часов вечера».

ФИО

Кривошеин
Вячеслав Андреевич

должность, звание

участковый инспектор милиции УВД Администрации Центрального района г. Минска, отдел охраны правопорядка и профилактики, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

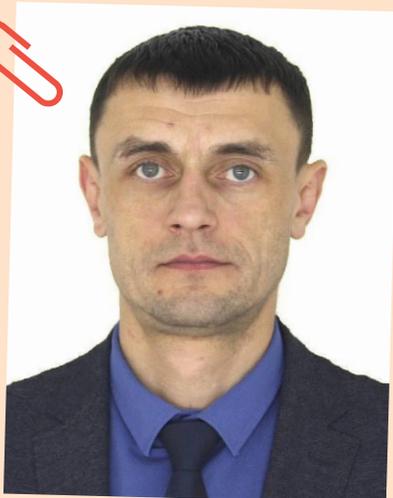

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«...Похож на следователя, который сидел там, где оформлялись документы. Вначале лицо было открыто, потом надел балаклаву».

«Возможно, это следователь какой-то, где нас допрашивали, чтобы мы подписывали все бумаги. Сидело много разных следователей, много обвиняемых, и они всех нас, короче, в общей комнате. Похож на одного из них очень».

№ 016

ФИО

Пятрович
Андрей Леонидович

должность, звание

начальник отдела уголовного розыска, криминальная милиция Центрального РУВД г. Минска, ГУВД Мингорисполкома

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Этот похож на того, кто мог сидеть в кабинете, когда отпечатки снимали. ...Он похож на майора, который записывал, который протоколы раздавал».

№ 017

ФИО

Корсак
Сергей Владимирович

должность, звание

начальник инспекции УВД Администрации Центрального района г. Минска, инспекция по делам несовершеннолетних, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Начальник какой-то. Ну вот этот похож максимально на того, кто был из тех, кто нас выводил, кто контролировал вывод из камеры нас».

ФИО

**Кишкевич
Дмитрий Вячеславович**должность, звание

старший оперуполномоченный уголовного розыска, криминальная милиция Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Это было в ночь с 12 по 13 августа, со среды на четверг. Скорее всего, это было около часа или двух, во сколько нас там отпустили в четверг 13 августа 2020 года. И очень похож на того человека, который нас выводил. Он не принимал участия в насилии над нами, он, этот человек, подошел к нам уже после. И люди в балаклавах (черная маска на лице) сказали, что «они еще не выучили свой урок», и нас перевели до другой стены. И спустя некоторое время этот человек вновь подошел и уже вывел нас за ворота Центрального районного управления внутренних дел и сказал, что у «вас не будет протокола, никуда больше не лезьте», и отпустил домой».

«Оформлял протокол в ночь с 11 на 12 августа в кабинете. Протокол уже был написан заранее и не соответствовал действительности. Под угрозой избиения он заставил расписаться в протоколе. Я расписался, так как во дворе РУВД силовики избивали тех, кто отказывался. Всё это время я стоял на коленях».

ФИО

**Андреюк
Елена Васильевна**

должность, звание

специалист УИИ Центрального РУВД г. Минска,
ГУВД Мингорисполкома

Причастность к пыткам

Опознана потерпевшими. Участвовала в процессах осмотров и оформления документов на задержанных в Центральном РУВД г. Минска. Является соучастницей избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Это была сотрудница РУВД, которая выводила нас из здания РУВД во двор, стоянку РУВД, для того чтобы я забрала оттуда свои вещи. Когда нас туда привезли, у нас забрали вещи, скинули их просто в одну большую кучу. И потом в какой-то момент их нужно было принести обратно в здание для осмотра вещей. Это произошло в ночь с 11 на 12 августа 2020 года. Где-то в районе полуночи, возможно, за полночь».

ФИО

Шамрук
Елена Владимировна

должность, звание

старший участковый инспектор милиции УВД Администрации Центрального района г. Минска, отдел охраны правопорядка и профилактики, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознана потерпевшими. Участвовала в процессах осмотров и оформления документов на задержанных в Центральном РУВД г. Минска. Является соучастницей избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

Находилась в ИВС на Окрестина 13 августа, в четверг (вероятно, в бригаде, которая выехала на Окрестина из РУВД), вместе со Спаливисом. Присутствовала при пытках и бесчеловечном обращении. Выпускала потерпевших 13 августа из ИВС на Окрестина.

«...Когда меня фотографировали, там было три человека. Один просто рядом сидел, второй как раз фотографировал, [эта] женщина сидела за столом, она записывала что-то».

ФИО

Савкова

Наталья Викторовна

должность, звание

участковый инспектор УВД Администрации Центрального района г. Минска, инспекция по делам несовершеннолетних, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознана потерпевшими. Участвовала в процессах опросов и оформления документов на задержанных в Центральном РУВД г. Минска. Является соучастницей избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Она из сотрудниц РУВД опрашивала меня, составляла на меня протокол».

«Похожа на ту женщину, которая сидела как клерк. Которая собственно говорила, как снимать отпечатки, как стать на фотографию».

№ 022

ФИО

Калиберова
Надежда Геннадьевна

должность, звание

участковый инспектор УВД Администрации Центрального района г. Минска, инспекция по делам несовершеннолетних, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Является соучастницей избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

№ 023

ФИО

Шейко
Алексей Сергеевич

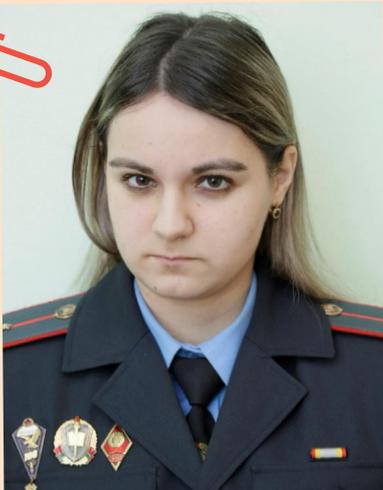
должность, звание

участковый инспектор УВД Администрации Центрального района г. Минска, инспекция по делам несовершеннолетних, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Участвовал в избиениях и пытках задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«...Много кого избивал. ...Был один маленький, старший лейтенант там, но он носил балаклаву с момента приезда моего, но глаза очень похожи, и он всех там бил очень сильно. Он с удовольствием это делал...».

ФИО

Маринич

Валерия Константиновна

должность, звание

старший оперуполномоченный УВД Администрации Центрального района г. Минска, отдел по борьбе с экономическими преступлениями, криминальная милиция Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознана потерпевшими. Участвовала в процессах осмотров и оформления документов на задержанных в Центральном РУВД г. Минска. Является соучастницей избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Видел в Центральном РУВД, стояла возле дежурки с папкой документов. Была "агрессивно настроена". Говорила [на меня]: "Еще одного долбоёба привезли". Брови понравились, у меня у друга такие брови, я еще подумал – брови пацана. ...Помню, что она была как-то агрессивно настроена. По-моему, она там в спецуре служила, кто-то говорил, или спецназ, или подготовку какую-то проходила».

ФИО

Кухта
Александр Александрович

должность, звание

старший участковый инспектор милиции, отдел охраны правопорядка и профилактики, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Я успела удалить пару мессенджеров, на которых у меня была информация, и он это видел, посмеялся. Сказал, что “ты думаешь, что такая умная, сейчас мы посмотрим”. Попробовал возобновить эти мессенджеры, у него ничего не получилось. У меня был вайбер, были какие-то переписки личные, он зашел и посмотрел. Мне мама скидывала какие-то стихи событий после выборов. А он сказал: “Ой, красивые стихи”. Он также называл меня [имя и отчество], там, “не волнуйтесь”, такой очень-очень заботливый. Он еще спросил: “Чего вы ездите, чего вы дома не сидите?” Это всё было в таком поучительном тоне к глупой девушке».

№ 026

ФИО

**Генералов
Иван Владимирович**

должность, звание

участковый инспектор милиции, отдел охраны правопорядка и профилактики, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Участвовал в избиениях и пытках задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Похож на того, кто следил за порядком во дворе. Бил людей».

№ 027

ФИО

**Гриневич
Анастасия Владимировна**

должность, звание

старший инспектор УВД Администрации Центрального района г. Минска, УИИ, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознана потерпевшими. Участвовала в процессах осмотров и оформления документов на задержанных в Центральном РУВД г. Минска. Является соучастницей избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Одна из двух, кто больше всего похожа на женщину, составлявшую протокол».

№ 028

ФИО

Жибуль
Елена Петровна

должность, звание

участковый инспектор, инспекция по делам несовершеннолетних, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознана потерпевшими. Участвовала в процессах осмотров и оформления документов на задержанных в Центральном РУВД г. Минска. Является соучастницей избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«...Похожа на женщину, составляющую протокол».

№ 029

ФИО

Владыковская
Ольга Михайловна

должность, звание

старший инспектор по административной практике, отдел охраны правопорядка и профилактики, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Участвовала в процессах осмотров и оформления документов на задержанных в Центральном РУВД г. Минска. Является соучастницей избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

№ 030

ФИО

Германович
Тимофей Сергеевич

должность, звание

милиционер-водитель ОДС

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Участвовал в перевозке задержанных в/из Центрального РУВД г. Минска. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Вот этот Германович, водитель, отвозил людей на Окрестина. Он бездействовал, на глазах у него совершались преступления».

№ 031

ФИО

Титов
Денис Андреевич

должность, звание

участковый инспектор милиции УВД Администрации Центрального района г. Минска, отдел охраны правопорядка и профилактики, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Является соучастником избиений и пыток задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Похож на того, кто опрашивал».

№ 032

ФИО

Смольский
Николай Петрович

должность, звание

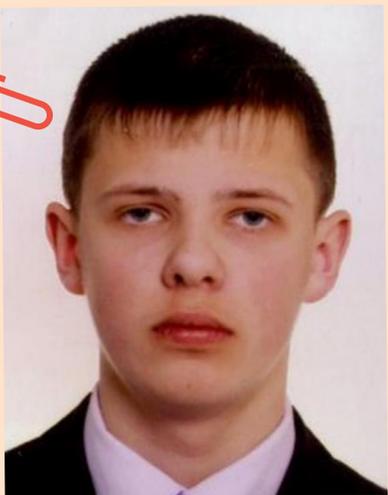
старший участковый инспектор милиции, отдел охраны правопорядка и профилактики, милиция общественной безопасности Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Участвовал в избиениях и пытках задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Вот он всеми руководил там. В майке черной был и в штанах с красной полоской. ...При обыске он увидел, что у меня под кофтой майка с "Погоней", и сразу мне зарядил несколько раз в грудную клетку».

№ 033

ФИО

Спаливис
Олег Петрович

должность, звание

милиционер-водитель Центрального РУВД г. Минска

Причастность к пыткам

Опознан потерпевшими. Участвовал в избиениях и пытках задержанных в Центральном РУВД г. Минска.

«Находился на ИВС Окрестина 13 августа. Когда он узнал, что меня задержали еще днем 9 августа и я наблюдатель, достал дубинку, чтобы избить. Уже прицеливался в район ног и паха. И женщина-майор, которая рядом стояла, сказала: "Стой-стой-стой, не трогай! Сейчас мы их выпускаем на улицу, там журналисты на улице, сейчас все увидят, что они побитые прям свежие"».

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ

СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ОРГАНОВ БЕЛАРУСИ

«Его били 40 минут в РУВД, потом порядка часа бил ОМОН. Его тошнило всю ночь, было сотрясение мозга, судя по всему. Он рассказывал, что он терял сознание и приходил в сознание от ударов. Были люди, которых били часами. Просто часами их истязали. Людей это всё равно не сломало. Людей ничего не сломало, и люди всё равно стояли на своем, на своей позиции. Истории поражали».

Из показаний потерпевшего

Произошедшие события в Центральном РУВД г. Минска показывают, что его сотрудники, как сотрудники правоохранительных органов страны, которые должны служить населению Беларуси и защищать его, а также бороться с преступностью, действовали в большей степени как участники военных формирований, выполняющих преступные приказы.

Свидетельства задержанных на мирных протестах 9–13 августа 2020 года граждан, многочисленные документы, предоставленные ими *Международному комитету по расследованию пыток в Беларуси*, в очередной раз подтверждают, что силовики Министерства внутренних дел Республики Беларусь на территории РУВД Центрального района г. Минска осуществляли массовые широкомасштабные акты насилия (пыток), издевательств и жестокости, которые выражались в следующем.

Доставленные в Центральное РУВД люди, среди которых были несовершеннолетние и женщины, подвергались организованному жестокому избиению путем прогона их через строй силовиков с дубинками (так называемые коридоры)¹. Во дворе РУВД задержанных выстраивали вдоль стены и забора и держали в статической позе с поднятыми вверх руками под угрозой насилия или с применением насилия на протяжении долгих часов, что причиняло мучительные страдания и боль. При малейшей смене позы или опускании рук силовики избивали людей. Многих задержанных бросали на землю, и они были вынуждены лежать ночью на холодной земле под дождем лицом в асфальт или лужу с завязанными сзади (перетянутыми строительными пластиковыми хомутами-стяжками) руками. При этом хомуты затягивали так сильно, что руки болели, немели и становились ярко-бордового цвета.

За малейшееслушание, робкий протест и просто требование соблюдать закон следовали избиения, оскорбления, угрозы изнасилованием. В отношении задержанных женщин применялись физическое и психологическое насилие, циничные оскорбления, угрозы сексуального насилия. Они так же, как и мужчины, стояли у стены с поднятыми руками на протяжении многих часов.

Содержание в переполненных душных и влажных камерах избитых и обессиленных людей было равносильно пыткам и жестокому обращению. Задержанным не выдавали еду, ограничивали в воде и доступе к туалету. Любые требования соблюдения их прав подавляли жесткой силой (избиения дубинками, руками, ногами, электрошокером). Медицинскую помощь, как правило, не оказывали, лекарства не выдавали, скорую медицинскую помощь вызывали в исключительных случаях. В результате пребывания в РУВД у многих задержанных возникли большие проблемы с физическим и психическим здоровьем.

При таких обстоятельствах отраженные в данном расследовании действия силовиков РУВД Центрального района на территории и в помещениях РУВД в отношении задержанных людей являются преступными как по внутреннему, так и по международному праву. Эти действия полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь (преступления против безопасности человечества), согласно которой незаконное содержание в заключении, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с политическими убеждениями гражданского населения, наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.

¹ Следует отметить, что такая практика «приема» граждан осуществлялась во всех РУВД города Минска 9-13 августа 2020 года.

С точки зрения международного уголовного права изложенные акты насилия квалифицируются согласно подпунктам е), f) и k) пункта 1 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда как преступления против человечности в виде заключения в тюрьму или другого жестокого лишения физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, а также в виде пыток и других бесчеловечных деяний аналогичного характера, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Исходя из приведенных в данном расследовании фактов и свидетельских показаний, можно заключить, что преступные деяния силовиков Центрального РУВД г. Минска являются целенаправленными действиями в рамках сознательного широкомасштабного и систематического нападения на гражданских лиц на территории всей страны и могут быть квалифицированы как **международные преступления** – преступления против человечности, что существенно отличает их от обычных преступлений и нарушений прав человека².

Несмотря на то что нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь не в полной мере соотносятся с определением преступлений против человечности, закрепленном в Проектах статей о предотвращении и наказании преступлений против человечности и Римском статуте, рассматриваемые в данном отчете деяния являются преступлениями, за которые виновные лица должны понести наказание. Тезис о существовании преступлений против человечности в качестве преступлений вне зависимости от криминализации данного поведения по национальному праву разделяет и Беларусь.

Важно отметить, что поскольку преступление, предусмотренное статьей 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь, относится к наиболее опасным преступлениям против мира и безопасности человечества, статья 85 УК устанавливает, что лица, виновные в совершении этого преступления, освобождению от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности не подлежат.

2 См. Беларусь: Преступления против человечности. Правовая квалификация преступлений режима А. Лукашенко. Глава 2. Преступления против человечности: широкомасштабное и систематическое нападение на гражданских лиц. С. 21-30. https://torturesbelarus2020.org/wp-content/uploads/2022/12/belarus_prestuplen%D0%B8ya_prot%D0%B8v_chelovechnost%D0%B8_2021-1.pdf

